

доблестью должен был обладать изящными светскими манерами, соблюдать во всем «меру», быть причастным к искусству и почитать прекрасных дам, являя собой образец придворного вежества, именуемого куртуазней¹. Однако при всех обстоятельствах любовь была выражением личного чувства, она расшатывала сословные преграды, противостояла религиозно-этической концепции «греховности плотского вожделения». Воспевая прекрасную даму, трубадуры и миннезингеры ставили ее наравне с ангелами и девой Марией: «Любовь не грех, а добродетель, в силу которой дурные люди становятся хорошими, а хорошие совершенными»².

В знаменитых рыцарских романах — «Тристане и Изольде» и романе *Кретьена де Труа* (ок. 1130 — ок. 1191) «Клижес» — женщина с большей энергией борется за свою любовь, чем мужчина. Фенисса, героиня романа «Клижес», не только отрицает своими поступками религиозно-этическую форму брака, обрекающего женщину на пассивно-подчиненное положение, но и куртуазную любовь, при которой женщина отдает чувство любимому, но принадлежит и любовнику, и мужу. Она произносит слова, ставшие афоризмом: «Чье сердце, того и тело», — утверждая единственность подлинной любви и неразрывность духовного и чувственного. Оценивая нравственную позицию Кретьена де Труа, известная современная исследовательница его творчества Симона Галльен подчеркивает: «Вместо частичной свободы поэт требует для женщины полной свободы, и закон, на котором непрерывно настаивает Фенисса, говорит о ее требовании полной чистоты»³. В нравственном идеале любви Кретьен де Труа опередил свое время.

Развитие человеческого чувства способствовало раскрепощению воли и разума человека. Любовь Абеяра и Элоизы была не только трагичной, но и отличалась чувством собственного достоинства. В ней, как и во всей жизни и творчестве Абеяра, обнаружилось сопротивление духовному диктату церкви.

¹ Там же. С. 7-15.

² Там же. С. 11.

³ Цит. по: *Кретьен де Труа*. Эрек и Энида. Клижес. М., 1980. С. 474.